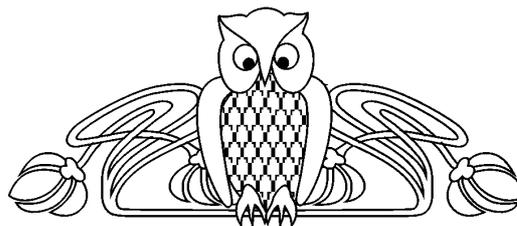

УДК 316.752

МОДЕЛЬНЫЙ ПОДХОД В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ СОЦИАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК

С. В. Ситникова, Н. В. Шахматова, М. Э. Елютина

Ситникова Светлана Викторовна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной информатики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, skareva@yandex.ru

Шахматова Надежда Владимировна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры истории, теории и прикладной социологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, nadezhdashakhmatova@yandex.ru

Елютина Марина Эдуардовна, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии социальной работы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, elutina133@mail.ru

В статье представлено описание пятиуровневой модели (алгоритма) изучения социально-ценностного потенциала повседневных практик. Определены дискурсивные рамки формирования исследовательской модели, выделены и охарактеризованы исследовательские стратегии. Расписаны основные базовые теоретико-методологические подходы для формирования исследовательской модели. Детализированы исследовательские стратегии на аналитическом, инструментально-целевом, модальном структурном и процессуальном уровнях. Обоснована эффективность применения данного алгоритма в современной социологической теории и практике.

Ключевые слова: ценность, повседневные практики, социально-ценностный потенциал.

Model-Based Approach in the Sociological Analysis of Social and Value Everyday Practices Potential

S. V. Sitnikova, N. V. Shahmatova, M. E. Elutina

Svetlana V. Sitnikova, <https://orcid.org/0000-0003-2365-8780>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, skareva@yandex.ru

Nadezhda V. Shakhmatova, <https://orcid.org/0000-0003-2413-1534>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, nadezhdashakhmatova@yandex.ru

Marina E. Elutina, <https://orcid.org/0000-0001-5186-2418>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, elutina133@mail.ru

The article presents a five-level model (algorithm) of the study of social and value everyday practices potential. The discursive frameworks of the research model formation are defined, research strategies are identified and characterized. The basic theoretical and methodologi-

cal approaches to the research model formation are described. The research strategies at the analytical, instrumental-objective, modal, structural and procedural levels are worked out in detail. This algorithm application efficiency in contemporary sociological theory and practice is substantiated.

Key words: value, everyday practices, social and value potential.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-409-412>

Социальные ценности, скрытые в сознании человека, как концентрат культурных ориентиров определяют поведение человека в повседневности. Социальное действие как элемент поведения представляет единство подсистем – субъекта действия, ситуации и ценностно-нормативных предписаний, формирует самоорганизующийся нормативный комплекс, изучать который необходимо для понимания сути фундаментальных форм, определяющих жизнь современного человека. Эта идея вполне отвечает логике анализа феномена социально-ценностного потенциала повседневных практик на теоретико-эмпирическом уровне. Социологические исследования социальных ценностей в России уже имеют достаточно длительную традицию, в которой находили отражение многие западные классические теории и подходы. Любой исследовательский процесс базируется на выработанных теоретических моделях, как измерительных, интерпретационных, так и аналитических.

Под социально-ценностным потенциалом повседневных практик в данном контексте мы понимаем концентрацию внутренних духовных потребностей личности, которые осознаются как важные в жизни позиции, качества или объекты, в разной степени используемые в повседневных практиках для достижения или сохранения желаемых состояний. Фокус нашего исследовательского интереса сосредоточен на модельном сценарии его изучения, основанием которого выступают структурно-функциональный и пространственный анализ, позволяющие представить ценностный потенциал и ценностное пространство в качестве системы взаимодействующих элементов (подсистем). Структурно-функциональный подход позволяет раскрыть особенности иерархий, структур и содержание как подсистем в отдельности, так и всей системы в целом. Теория социальной статистики и динамики О. Конта¹ дает возможность фиксировать устойчивые и изменяющиеся структуры в системе ценностей, рассмотреть возможности сохранения формы при трансформации содержания кон-

кретной ценности в массовом сознании. Существенными для построения модели понимания ценностей стали взгляды античных философов (Платон², Аристотель³), понимающих ценность как всеобщее благо, транслируемое через значимость для большинства. Именно поэтому завершающим показателем в эмпирической модели стало ценностно-ориентационное единство.

Исследовательские позиции и идеи Т. Парсонса⁴, П. Сорокина⁵, в которых социокультурные ценности выступают подсистемой социальной системы и выполняют функцию воспроизводства социокультурных образцов, также были учтены при построении теоретико-эмпирической модели. Понимание ценности через призму значимости (М. Хайдеггер)⁶ формирует первый уровень измерения в исследовательской конструкции. В попытке синтезировать материалистическое и идеалистическое представление о ценностях, необходимо обратиться к трудам отечественных социологов, в частности, работкам В. П. Тугаринова⁷, В. А. Ядова⁸. Их понимание ценности через связь потребностей, интересов и целей дает широкие возможности на этапе не только измерения, но и интерпретации социальных явлений. Идеи А. Маслоу⁹ о взаимной корреляции ценностей и потребностей легли в основу логической схемы «потребность – ориентация – действие» в измерительной модели.

Взгляды Дж. Роттера¹⁰ о целенаправленности действий на удовлетворение потребности стали значимым компонентом исследовательской модели. Контекст повседневных практик потребовал пристального внимания к социологии повседневности (Э. Гуссерль, А. Шюц, И. Гофман, Г. Гарфинкель)¹¹. Интерпретативные возможности их языка были использованы в рассуждениях о соотношении, соответствии реального повседневного действия с декларируемыми смыслами. Авторская исследовательская модель объединяет идеи М. Вебера¹² о необходимости рассматривать действие с точки зрения трансцендентного смысла с идеями Э. Гуссерля и А. Шюца о чистой социальной реальности «здесь и сейчас», хотя на первый взгляд они кажутся диаметрально противоположными. Однако поиск соответствий и противоречий смысла повседневной реальности и самой реальности открывает, на наш взгляд, новые проблемные фокусы. В определении понятия ценностного пространства методологическое преимущество имели субстанциональный (О. Шпенглер¹³, П. Сорокин¹⁴) и структурный (М. Вебер, Р. Мертон, Т. Парсонс) концепты. С точки зрения статики пространство можно рассматривать как системное устойчивое образование, а с точки зрения динамики – как изменение ее структур. Эти подходы позволили максимально формализовать объект исследования в измерительных методиках.

Итак, представим содержание пятиуровневой модели анализа социально-ценностного по-

тенциала повседневных практик россиян.

Аналитический уровень включает анализ семантического содержания, который дает возможность выстроить линейку последовательности рассмотрения: от индивидуальной значимости ценности к ценностно-ориентационному единству. На этом уровне решаются два кластера исследовательских задач: выявление содержательного наполнения понятия социально-ценностного потенциала и сравнительный анализ индивидуального содержания с объективными показателями реализации ценности в реальных практиках.

Результат – схема опорных констант ценностной сферы, без учета которых, на наш взгляд, невозможно понимание сущности и направлений трансформации социально-ценностного потенциала повседневных практик современных россиян. В контексте субъективной значимости необходимо выявление наиболее приоритетных ценностей. Предпочтение отдано слабоформализованным или неформализованным методам сбора информации, т. е. качественной стратегии.

Значимость как особое качество объекта определяем через меру индивидуальной жизненной необходимости и потребности. Идеи Г. Лотце полностью обосновывают наш подход в решении задач первого кластера. С точки зрения существования ценности ее бытие может быть исчерпано значимостью. Обобщение индивидуальных оценок значимости позволит определить границы содержания социально-ценностного потенциала повседневных практик современных россиян.

Не менее важным представляется выявление направления ценностных ориентаций различного типа. Например, если мы изучаем семейные ценности, то речь идет об измерении целей и планов создания семьи, времени, условий, репродуктивных установок, отношения к семейным традициям, формам семьи и брака. Задачи этого кластера должны решаться чаще с помощью формализованных методик.

Ценностные ориентации понимаются нами как элементы внутренней (диспозиционной) структуры личности, сформированные и закрепленные жизненным опытом индивида в ходе процессов социализации и социальной адаптации, отграничивающие значимое (существенное для данного человека) от незначимого (несущественного) через принятие/непринятие личностью определенных ценностей, осознаваемых в качестве рамки (горизонта) предельных смыслов и основополагающих целей жизни, а также определяющие приемлемые средства их реализации. В диспозиционной структуре личности ценностные ориентации образуют высший (как правило, осознаваемый – в отличие от социальных установок) уровень иерархии предрасположенностей к определенному восприятию условий жизнедеятельности, их оценке и поведению как в ак-

туальной (здесь и теперь), так и долгосрочной (прежде всего) перспективе¹⁵.

Следующий шаг – анализ действий-стратегий, т. е. оценка степени реализованности ориентаций различного порядка. К примеру, если речь идет о выявленной доминирующей репродуктивной ориентации на двудетность, необходима оценка статистики изучаемого региона по доле семей с разным количеством детей. Лонгитюдная, чаще количественная, диагностика в наибольшей степени способствует решению задач данного кластера. В качестве теоретического основания анализа действий наиболее отвечающими нашим задачам являются идеи М. Вебера о ценностно-рациональном действии.

Первый аналитический уровень предполагает анализ аргументов. В данном случае речь идет об оценке мотивационных моделей поведения и ориентаций.

Поскольку индивидуальные ценностные ориентиры личности формируются под воздействием выраженных в массовости культурных правил, завершающий кластер первого уровня предполагает задачи определения ценностно-ориентационного единства общества: выявление степени сближения ориентаций, стратегий, сходство позиций, определение основного вектора трансформации. Ценностно-ориентационное единство – моральное и социально-психологическое состояние общественного сознания, когда осознается общность взглядов на основополагающие ценности определенным сообществом. Это идеал, к которому стремится общество и определенной степени которого оно достигает в периоды развития, характеризующиеся сочетанием относительной стабильности и динамичности. Произведено от понятия «ценности», «ценностные ориентации» и предполагает рассмотрение нескольких составляющих: ценностей как основы и объекта стремлений (ориентаций) субъектов, единства как цели и результата стремления определенного сообщества, ориентаций как механизма приближения к цели. В обществе ценностно-ориентационное единство характеризуется следующими признаками: признание населением общих ценностей, согласованность мнений об общем и особенном в восприятии, целостность общественного сознания, общие представления о перспективе, общие ожидания, довольно устойчивая взаимосвязь значительного числа людей в сообществе, в основе которой лежит, с одной стороны, авторитет социальных норм, с другой – чувство ответственности членов перед сообществом¹⁶.

В нашей модели анализа итоговым показателем выступает ценностно-ориентационное единство. Проблема поддержания (достижения) состояния ценностного единства всегда волновала общество. Потребности управляемости, снижения конфликтности, сплоченности общества перед лицом опасности, предсказуемости

действий заставляли мыслителей искать скрепу идейного единства. Ее искали в интересах, ментальности, принципах сосуществования, запретах, ограничивающих несистемную активность, в идеологии или религии, морали или праве, законе, божественном праве и авторитете правителя¹⁷. Высокая степень ценностно-ориентационного единства выступает важным источником интенсификации внутригруппового общения и повышения эффективности совместной деятельности. Ценностно-ориентационное единство не приводит к нивелировке личности в группе, так как не препятствует разнообразию вкусов, интересов, привычек членов группы. Оно не предполагает также обязательного совпадения в понимании способов достижения общих для всех членов группы целей. Ценностно-ориентационное единство предполагает сближение подходов к целям и задачам деятельности, ориентированное на нравственно оправданные ценности. Именно поэтому и характер коммуникаций оказывается следствием единства установок и ценностных ориентаций.

Второй уровень модели – инструментально-целевой. В этом ракурсе осуществляется конкретизация ценностей целевых, т. е. выражающих важнейшие цели, самоценные смыслы жизни людей, и инструментальных, позволяющих достигать те или иные цели.

Третий уровень – модальный. С точки зрения масштабности модальности целесообразен анализ с позиций дифференциации и интеграции. Под интегрирующей ценностью мы понимаем ценность, признаваемую большинством. Ценность единичных, индивидуальных стратегий номинируем как дифференцирующую.

Четвертый уровень – структурный. С точки зрения иерархической структуры необходимо, на наш взгляд, определить ценности центральные, т. е. ядро (группа плацентарных ценностей, доминирующих в общественном сознании и определяющих повседневные практики), и периферийные (не являются смысложизненными и не оказывают существенного влияния на повседневные практики).

Пятый уровень – процессуальный. В этом контексте нами выделены ценности мобилизационные (инициирующие повседневные практики), капсульные (понимаемые и транслируемые как ценности, но не определяющие реальное повседневное поведение) и ситуационные (непосредственно зависящие от контекста), влияющие на поведение человека в зависимости от сложившихся в конкретный период времени социально-экономических, политических и социальных условий.

Представленная модель анализа социально-ценностного потенциала повседневных практик предполагает разноуровневые подходы, выполняющие определенные функции. С точки зрения комплексного анализа наша пятиуровневая мо-

дель позволит избежать фрагментарного представления о социально-ценностном потенциале и учесть разную оптику анализа. Кроме того, модель дает возможность показать структурное единство всех компонентов социально-ценностного потенциала повседневных практик.

Примечания

- ¹ См.: *Конт О.* Общий обзор позитивизма / пер. с фр. И. А. Шапиро ; под ред. Э. Л. Радлова. 2-е изд. М. : ЛИБРОКОМ, 2011.
- ² См.: *Платон.* Государство / пер. с др.греч. А. Н. Егунова, М. : Академический проект, 2015.
- ³ См.: *Аристотель.* Метафизика. М. : Эксмо, 2006. (Антология мысли).
- ⁴ См.: *Парсонс Т.* Система современных обществ. М., 1998.
- ⁵ См.: *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика : Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ. В. В. Сапова. СПб. : Изд-во Рус. Христиан. гуманист. ин-та, 2000.
- ⁶ См.: *Хайдеггер М.* Европейский нигилизм. Пять главных рубрик в мысли Ницше // Хайдеггер М. Время и бытие. М. : Республика, 1993. С. 63–176.
- ⁷ См.: *Тугаринов В. П.* О ценностях жизни и культуры. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960.
- ⁸ См.: *Ядов В. А.* Идеология как форма духовной деятельности общества. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1961.
- ⁹ См.: *Маслоу А.* Мотивация и личность / пер. с англ. А. М. Татлыбаевой ; термин. правка В. Данченка. К. : PSYLIB, 2004.
- ¹⁰ См.: *Повякель Н. И.* Теория социального научения (Дж. Роттер). СПб. : Питер, 2005.
- ¹¹ См., например: *Шютц А.* Смысловая структура повседневного мира : очерки по феноменологической социологии / сост. А. Я. Алхасов ; пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой ; науч. ред. пер. Г. С. Батыгин, М. : Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2003.
- ¹² См.: *Вебер М.* Основные социологические понятия. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990.
- ¹³ См.: *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1993.
- ¹⁴ См.: *Сорокин П.* Указ. соч.
- ¹⁵ См.: Новейший философский словарь. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1341 (дата обращения: 21.09.2015).
- ¹⁶ См.: Социологическая энциклопедия : в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 2003. С. 741.
- ¹⁷ Там же.

Образец для цитирования:

Ситникова С. В., Шахматова Н. В., Елютина М. Э. Модельный подход в социологическом анализе социально-ценностного потенциала повседневных практик // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 409–412. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-409-412>

Cite this article as:

Sitnikova S. V., Shahmatova N. V., Elutina M. E. Model-Based Approach in the Sociological Analysis of Social and Value Everyday Practices Potential. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 409–412 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-409-412>